

Когда Ся Вэньнань услышал, что Мин Цинь больше не хочет есть, он не задумываясь, сказал:

— Тогда пойдём. Мы можем вернуться и немного отдохнуть, прежде чем вновь приступим к работе.

Во время обеденного перерыва Ся Вэньнань уступил свою комнату отдыха Мин Циню, сел в офисное кресло, откинувшись назад и подняв ноги на стол, и дремал, скрестив руки на груди.

В туманном полусне Ся Вэньнань смутно почувствовал, что кто-то наблюдает за ним, и когда он открыл глаза, он увидел Мин Циня, стоящего прямо перед ним и смотрящего на него, не мигая, с угрюмым выражением лица.

Ся Вэньнань вздрогнул и непроизвольно пнул стол, в результате чего его кресло откатилось назад и ударилось об окно от пола до потолка. Как только он пришел в себя, Ся Вэньнань похлопал себя по груди и сказал:

— Что ты делаешь?

Мин Цинь сложил руки на груди и глубоко вздохнул, говоря:

— Ся Вэньнань, скажи честно, я старый?

Ся Вэньнань озадаченно воскликнул:

— А?

После чего, после некоторых раздумий, за ним последовало:

— Старый? В наши дни люди старше пятидесяти считаются людьми среднего возраста.

— Я совсем не это имел в виду, — сказал Мин Цинь. — Я хотел спросить, стар ли я как омега — я больше не привлекателен для альф?

Ся Вэньнань выпрямился на своём месте. Он провёл рукой по растрёпанным волосам, его лицо исказилось от недоумения:

— Я бета, тебе следует спрашивать у альф.

Мин Цинь ничего не сказал и отвёл взгляд к окну.

Когда Ся Вэньнань немного проснулся, он понял, как неприлично было продолжать сидеть, пока Мин Цинь стоял перед ним. Затем он встал, прислонился к краю стола и неуверенно спросил:

— Ты злишься?

— Хм? — Мин Цинь повернулся и посмотрел на него.

— Мои слова в столовой расстроили тебя? — спросил Ся Вэньнань.

Тон Мин Цинь был ровным, когда он ответил:

— Нет.

Ся Вэньнань мысленно систематизировал свои слова, прежде чем сказать:

— Я просто болтал. Если ты хочешь найти свою настоящую любовь альфу, дерзай. Просто будь немного менее расчётливым.

— Когда я говорил тебе, что хочу найти свою настоящую любовь альфу?

— Значит, ты все ещё думаешь об Инь Цзэцзине? — как только вопрос покинул рот Ся Вэньнаня, лицо Мин Циня сразу же стало уродливым, поэтому он быстро продолжил: — Я думаю, что он не заслуживает тебя. Тебе следует найти кого-нибудь получше.

Мин Цинь глубоко вздохнул, как будто сдерживая свои эмоции:

— В твоих глазах я тот, кто не может быть без альфы, не так ли?

— Но... в последнее время ты выглядишь не слишком хорошо, — осторожно предположил Ся Вэньнань.

— Сычэнь в настоящее время всё ещё находится в больнице, и мы понятия не имеем, что с ним не так, — сказал Мин Цинь. — Как, по-твоему, я должен выглядеть?

— Но ты сегодня не пошёл в больницу, чтобы составить компанию Сычэню? Кроме того, Сычэнь был в таком состоянии уже больше дня или двух... — Ся Вэньнань оборвал себя на этом, думая, что остальная часть его предложения может быть слишком тяжёлой, и он не был уверен, что уместно просто сказать это вслух. Но, глядя на Мин Циня, он не смог удержаться от желания выплеснуть некоторые из своих эмоций, поэтому продолжил: — Если бы никто не упрекал тебя в лицо, ты бы стал заботиться о том, выживет ли Сычэнь или умрёт, и не отвёл бы

взгляд в сторону?

Мин Цинь пристально посмотрел на него:

— Сычэнь — мой сын!

Поскольку Ся Вэньнань уже сказал то, что сказал, он просто перестал скрывать своё мнение и высказал его открыто:

— Ну и что, что он твой сын? Единственный человек, о ком ты заботишься, — это ты сам! Мы все знаем, что Мин Лучуань не твой биологический сын — несмотря на то, что он вырос подле тебя, ты не дал ему ни капли любви и заботы, но теперь ему на это просто наплевать. Но Сычэнь болен, у него что-то с головой — кроме тебя, его папы, на кого он может положиться? Ты действительно был его опорой? Если бы Лу Хуайе не ткнул тебя пальцем в нос и не отругал, ты бы вообще подумал, почему состояние Сычэня ухудшилось? Или ты считал свою работу выполненной, когда позволил Сяню продолжать отвозить Сычэня на ежемесячные осмотры?

Мин Цинь слегка опустил голову и пристально посмотрел на Ся Вэньнаня широко раскрытыми глазами, выражение его лица было несколько свирепым.

Ся Вэньнань в этот момент почувствовал себя бесстрашным, высоко поднял подбородок и высокомерно посмотрел на Мин Циня в ответ:

— Позволь мне угадать твои мысли. Мин Сычэнь стал умственно неполноценным в результате автомобильной аварии. Ты его кормил, давал ему приют, нанял няню, чтобы она заботилась о нем двадцать четыре часа в сутки, а это значит, что ты, как папа, уже сделал всё, что мог. В любом случае у тебя есть ещё два сына, и есть кто-то, кто унаследует твою Мин Янь. У тебя же остаётся бесконечное количество денег, которые можно потратить, и молодые альфа-парни. На данный момент, что ещё ты можешь сделать для своего сына беты, верно?

Закончив такую длинную речь на одном дыхании, Ся Вэньнань остановился, протянул руку, взял чашку с рабочего стола и сделал глоток воды.

Мин Цинь медленно сказал:

— Как ты думаешь, то, что ты сказал мне, уместно?

Ся Вэньнань сказал:

— Кого это волнует? Что ты собираешься с этим делать? В худшем случае я больше не буду работать в Мин Янь, но есть множество компаний, которые плачут и умоляют меня присоединиться. Мин Лучуань и я также можем уйти и основать собственную компанию. Кто знает? Может быть, ты даже будешь плакать и умолять меня вернуться. Почему я должен бояться тебя?

Шквал слов сумел убедить даже самого Ся Вэньнаня, и он почувствовал себя практически неудержимым:

— Я уважал тебя только потому, что ты папа Мин Лучуаня, но ты был ему папой? Исполнял ли ты когда-нибудь свои родительские обязанности? Я тебе говорю сейчас, просто так ты никому не понравишься. Ты из тех людей, которые отказываются отдавать своё сердце другим, поэтому никто не отдаст своё сердце и тебе. Думаешь, ты всегда останешься молодым и красивым? Когда ты состаришься, ты будешь таким же, как Сычэнь, и до конца твоих дней тебя будет сопровождать только няня!

Мин Цинь не казался заметно эмоционально возбуждённым, выражение его лица было даже немного отрешённым, но его грудь вздымалась, а лицо приобрело болезненную бледность. Направив острый взгляд на Ся Вэньнаня ещё на несколько мгновений, он развернулся и ушёл.

Ся Вэньнань посмотрел ему вслед, наблюдая, как тот открыл дверь кабинета и вышел. Стройная спина Мин Циня была прямой, и уходил тот уверенными шагами.

Несмотря на то, что дверь кабинета оставалась открытой, Ся Вэньнань больше не мог видеть спину Мин Циня. Он мог только различить звук его неторопливых шагов, эхом разносившийся по коридору, и постепенно удалявшийся, а затем отдалённый шум лифта.

Ся Вэньнань сел в широкое и удобное офисное кресло и сделал небольшой глоток из чашки с водой.

В глубине души он чувствовал удовлетворение, и это чувство заставило его откинуться на спинку кресла, скрестить одну ногу с другой и покачиваться из стороны в сторону.

Такое настроение сохранялось около минуты или двух, прежде чем беспокойство постепенно заполнило его грудь.

Когда Ся Вэньнань взял чашку и сделал ещё несколько глотков воды, в его голове то и дело всплывали слова, которые он только что произнёс, и выражение лица Мин Циня, когда он уходил. В конце концов он поднялся на ноги и отправился в кабинет Мин Лучуаня.

Время ещё раннее, недавно закончился обеденный перерыв, и Мин Лучуань всё ещё дремал в своей комнате отдыха.

Ся Вэньнань тихо открыл дверь и вошёл в комнату, удивившись, что не разбудил Мин Лучуаня. Он догадался, что мужчина, вероятно, устал от чрезмерных игрищ прошлой ночью, и когда эта мысль пронеслась у него в голове, Ся Вэньнань внезапно почувствовал себя немного самодовольным. Тихо подойдя к кровати, он снял обувь и заполз на кровать Мин Лучуаня, все ещё одетого в аккуратный костюм.

Мин Лучуань проснулся, как только кровать затряслась; его глаза распахнулись, а зрачки

сузились, прежде чем он постепенно расслабился и протянул руку Ся Вэньнаню.

Ся Вэньнань зарылся в его объятия и лёг рядом с ним.

Мин Лучуань, казалось, не совсем проснулся.

— В чём дело? — спросил он, поднося руку ко лбу и откидывая волосы назад.

Вспоминая, зачем он пришёл сюда, Ся Вэньнань сказал:

— Я ругал твоего папу, пока он не ушёл.

Мин Лучуань посмотрел на него:

— Что ты ему сказал?

Ся Вэньнань вспомнил свои слова и свернулся калачиком в лёгком смущении, уткнувшись половиной лица в одеяло Мин Лучуаня, пока не остались видны только его глаза:

— Я сказал ему, что он неискренен по отношению к другим, поэтому никто не будет искренен по отношению к нему, и что свои последние годы он обязательно проведёт в одиночестве.

Мин Лучуань промолчал.

— Я сказал слишком много? — спросил Ся Вэньнань.

— Нет, — сказал Мин Лучуань. — Ты был совершенно прав.

<http://bllate.org/book/13302/1183224>